

Александр Александрович Блок

Стихотворения 1902 года
(Полное собрание стихотворений)

Содержание

«Я шел — и вслед за мною шли...»	0010
«Бегут неверные дневные тени...»	0011
«Сгущался мрак церковного порога...»	0012
«Высоко с темнотой сливается стена...»	0014
«Туман скрывает берег отдаленный...»	0015
«Там, в полусумраке собора...»	0016
«Из царства сна выходит безнадежность...»	0017
«Озарен таинственной улыбкой...»	0018
«Но прощай, о, прощай, человеческий род...»	0019
«Мы преклонились у завета...»	0020
НА МОГИЛЕ ДРУГА	0021
«Я укрыт до времени в приделе...»	0022
«Целый день — суета у могил...»	0024
«Война горит неукротимо...»	0025
«Вдали мигнул огонь вечерний...»	0026
«И были при последнем издыханьи...»	0027
«В пути — глубокий мрак, и страшны высоты...»	0028
«Уходит день. В пыли дорожной...»	0029
«Сны раздумий небывалых...»	0030
«На весенний праздник света...»	0032
«Ты была светла до странности...»	0033
«Не поймут бескоробные люди...»	0034
«Или устал ты до времени...»	0035

«Сны безотчетны, ярки краски...»	0036
«Мы живем в старинной келье...»	0037
«Ты — божий день. Мои мечты...»	0038
«Верю в Солнце Завета...»	0039
«Кто-то с богом шепчется...»	0040
«Мы всё простим — и не нарушим...»	0041
«Целый день передо мною...»	0042
У ДВЕРЕЙ	0043
«Всю зиму мы плакали, бедные...»	0044
«Там сумерки невнятно трепетали...»	0045
«Мы странствовали с Ним по городам...»	0046
«Успокоительны, и чудны...»	0047
«Гадай и жди. Среди полночи...»	0048
«Жизнь медленная шла, как старая гадалка...»	0049
«Ты не пленишь. Не жди меня...»	0051
«Мы шли заветною тропею...»	0052
«Травы спят красивые...»	0053
«Мой вечер близок и безволен...»	0054
«Ты — злая колдунья. Мой вечер в огне...»	0055
«На темном пороге тайком...»	0056
«Я медленно сходил с ума...»	0057
«Я жалок в глубоком бессильи...»	0058
«Испытанный, стою на грани...»	0059
«Весна в реке ломает льдины...»	0060
«Ищи разгадку ожиданий...»	0061
«Кто-то вздохнул у могилы...»	0062
«Кто плачет здесь? На мирные ступени...»	0063

«Ловлю дрожащие, хладеющие руки...»	0065
«У окна не ветер бродит...»	0067
«Ты, отчаянье жизни моей...»	0068
«Утомленный, я терял надежды...»	0069
«Станных и новых ищу на страницах...» . .	0070
«Днем вершу я дела суеты...»	0072
«Люблю высокие соборы...»	0073
«В сумерки девушку стройную...»	0074
«Я знаю день моих проклятий...»	0075
«Мы отошли и стали у кормила...»	0076
«Завтра в сумерки встретимся мы...»	0077
«Я тишиною очарован...»	0078
«Я — тварь дрожащая. Лучами...»	0079
«Ты — молитва лазурная...»	0080
«Слышу колокол. В поле весна...»	0081
«Там — в улице стоял какой-то дом...»	0082
«Я и мир — снега, ручьи...»	0084
«Мы встречались с тобой на закате...»	0085
«Ты не ушла. Но, может быть...»	0087
«Тебя скрывали туманы...»	0088
«Когда святого забвения...»	0090
«Проходят сны и женственные тени...»	0091
«Поздно. В окошко закрытое...»	0092
«Сплетались времена, сплетались страны...»	0093
«Брожу в стенах монастыря...»	0095
«Ушли в туман мечтания...»	0097
«Вот снова пошатнулись дали...»	0098

«Хоронил я тебя, и, тоскую...»	0099
«На ржавых петлях открываю ставни...» . . .	0100
«Золотокудрый ангел дня...»	0102
«Пробивалась певучим потоком...»	0103
НА СМЕРТЬ ДЕДА (1 июля 1902 г.)	0104
«Не бойся умереть в пути...»	0106
«Я, отрок, зажигаю свечи...»	0107
«Говорили короткие речи...»	0109
«Сбежал с горы и замер в чаще...»	0111
«Как сон, уходит летний день...»	0112
«Зову тебя в дыму пожара...»	0113
«Я и молод, и свеж, и влюблен...»	0114
«Ужасен холод вечеров...»	0115
«Инок шел и нес святые знаки...»	0116
«За темной далью городской...»	0117
«Свет в окошке шатался...»	0119
БОЕЦ	0121
«Всё, чем дышал я...»	0122
«Тебе, Тебе, с иного света...»	0123
«Моя душа в смятении страха...»	0124
«Прости. Я холодность заметил...»	0125
«Пытался сердцем отдохнуть я...»	0126
«Золотистой долиной...»	0127
«Без Меня б твои сны улетали...»	0128
«В чужбину по гудящей стали...»	0129
«Я вышел в ночь — узнать, понять...»	0130
«Безрадостные всходят семена...»	0132
«Давно хожу я под окнами...»	0134

«Смолкали и говор, и шутки...»	0135
«В городе колокол бился...»	0137
«Я просыпался и всходил...»	0138
«Как старинной легенды слова...»	0139
«Мы — чернецы, бредущие во мгле...»	0140
ЭККЛЕСИАСТ	0141
«Она стройна и высока...»	0143
«Они говорили о ранней весне...»	0145
«Когда я вышел — были зори...»	0146
«Был вечер поздний и багровый...»	0147
СТАРИК	0148
СЛУЧАЙНОМУ	0149
«Стремленья сердца непомерны...»	0150
«Передо мной — моя дорога...»	0151
«Всё, что в море покоит волну...»	0152
«Все они загораются здесь...»	0153
«Я ждал под окнами в тени...»	0154
«При желтом свете веселились...»	0155
«О легендах, о сказках, о тайнах...»	0156
«Он входил простой и скудный...»	0157
«Явился он на стройном бале...»	0158
«Свобода смотрит в синеву...»	0159
«Ушел он, скрылся в ночи...»	0160
«О легендах, о сказках, о мигах...»	0161
RELIGIO	0162
«Вхожу я в темные храмы...»	0164
«Ты свята, но я Тебе не верю...»	0165
«Будет день, словно миг веселья...»	0166

«Блаженный, забытый в пустыне...»	0167
«Его встречали повсюду...»	0168
«Они живут под серой тучей...»	0169
«Мысли мои утопают в бессилии...»	0170
«Разгораются тайные знаки...»	0171
«Разгораются тайные знаки...»	0172
«Дома растут, как желанья...»	0173
7— 8 НОЯБРЯ 1902 ГОДА	0174
«Я их хранил в приделе Иоанна...»	0175
СФИНКС	0177
«Загляжусь ли я в ночь на метелицу...»	0178
«Стою у власти, душой одиночек...»	0179
«Ушел я в белую страну...»	0180
«Еще бледные зори на небе...»	0181
ЖРЕЦ	0183
«Я надел разноцветные перья...»	0184
ПЕСНЯ ОФЕЛИИ	0185
«Мы проснулись в полном забвении...»	0187
«Я, изнуренный и премудрый...»	0189
«Золотит моя страстная осень...»	0190
ГОЛОС	0191
«Я буду факел мой блюсти...»	0192
«Мы всюду. Мы нигде. Идем...»	0193
«Я смотрел на слепое людское строение...»	0194
«Любопытство напрасно глазело...»	0196
«Царица смотрела заставки...»	0197
«Вот она — в налетевшей волне...»	0199
«Все кричали у круглых столов...»	0200

«Покраснели и гаснут ступени...»	0202
«На обряд я спешил погребальный...»	0203
«Я искал голубую дорогу...»	0204
«Мы отошли — и тяжело поднимали...»	0205
«Она ждала и билась в смертной муке...»	0206
«Запевающий сон, зацветающий цвет...»	0207

Александр Блок
СТИХОТВОРЕНИЯ 1902 ГОДА

«Я шел — и вслед за мною шли...»

*Я шел — и вслед за мною шли
Какие-то неистовые люди.
Их волосы вставали под луной,
И в ужасе, с растерзанной душой
Зубами скрежетали, били в груди,
И разносился скрежет их вдали.*

*Я шел — и вслед за мной влеклись
Усталые, задумчивые люди.
Они забыли ужас роковой.
Вдыхали тихо аромат ночной
Их впалые измученные груди,
И руки их безжизненно сплелись.*

*Передо мною шел огнистый
толп.
И я считал шаги несметных
толп.
И скрежет их, и шорох их ленивый
Я созерцал, безбрежный и счаст-
ливый.*

7 января 1902

«Бегут неверные дневные тени...»

С. Соловьеву

*Бегут неверные дневные тени.
Высок и вмятен колокольный зов.
Озарены церковные ступени,
Их камень жив — и ждет твоих шагов.*

*Ты здесь пройдешь, холодный ка-
мень тронешь;
Одетый страшной святостью ве-
ков,
И, может быть, цветок весны
уронишь
Здесь, в этой мгле, у строгих об-
разов.*

*Растут невнятно розовые тени,
Высок и вмятен колокольный зов,
Ложится мгла на старые ступе-
ни...
Я озарен — я жду твоих шагов.*

4 января 1902

«Сгущался мрак церковного порога...»

*Сгущался мрак церковного порога
В дни свадеб, в дни рождений, по-
хорон;
А там — вилась широкая дорога,
И путник шел, закатом озарен.*

*Там не было конца свободной да-
ли,
Но здесь, в тени, не виделось ни
зги;
И каждый раз прохожего встреча-
ли
Из сумрака ответные шаги.*

*Церковный свод давал размерным
звоном
Всем путникам напутственный
ответ,
И в глубине, над сумрачным амво-
ном,
Остерегающий струился свет.*

*И, проходя в смеющиеся дали,
Здесь путник ждал, задумчив и*

*смущен,
Чтоб меркнул свет, чтоб звуки
замирали...
И дале шел, закатом озарен.*

4 января 1902 (Декабрь 1911)

«Высоко с темнотой сливается стена...»

*Высоко с темнотой сливается
стена,
Там — светлое окно и светлое
молчанье.
Ни звука у дверей, и лестница
темна,
И бродит по углам знакомое дро-
жанье.*

*В дверях дрожащий свет, и сумер-
ки вокруг
И суета и шум на улице безмер-
ней.
Молчу и жду тебя, мой бедный,
поздний друг
Последняя мечта моей души ве-
черней.*

11 января 1902

«Туман скрывает берег отдаленный...»

Туман скрывает берег отдаленный.

Ладья бежит — заметней и смелей.

Кто на руле — прекрасный и влюбленный

Тебе поет и гладит шелк кудрей?

Смотрю я вдаль без воли и без плена,

*Мой берег пуст, но ясно вижу я —
Поет и блещет розовая пена,*

В лучах зари бегущая ладья.

И внятен крик тоскующий и страстный,

И даль нема, и взор еще немей.

И на руле — влюбленный и прекрасный

Тебе поет и гладит шелк кудрей.

12 января 1902

«Там, в полусумраке собора...»

*Там, в полусумраке собора,
В лампадном свете образа.
Живая ночь заглянет скоро
В твои бессонные глаза.*

*В речах о мудрости небесной
Земные чуются струи.
Там, в сводах — сумрак неизвест-
ный,
Здесь — холод каменной скамьи.*

*Глубокий жар случайной встречи
Дохнул с церковной высоты
На эти дремлющие свечи,
На образа и на цветы.*

*И вдохновительно молчанье,
И скрыты помыслы твои,
И смутно чуется познанье
И дрожь голубки и змеи.*

14 января 1902

«Из царства сна выходит безнадежность...»

*Из царства сна выходит безнадежность —
Как птица серая — туман.
В явь ото сна умчит меня безбрежность,
Как ураган.*

*Здесь — все года, все боли, все тревоги,
Как птицы черные в полях.
Там нет предела голубой дороге
—
Один размах.*

*Из царства сна звенящей крикну
птицей,
Орлом — в туман.
А вы — за мной, нестройной вереницей,
Туда — в обман!*

17 января 1902

«Озарен таинственной улыбкой...»

*Озарен таинственной улыбкой,
Проводил он дни земли.
Шел на берег — и на глади зыбкой
Льдистый призрак виделся вдали.*

*Открывались красные ворота
На другом, на другом берегу.
И там — прекрасное что-то,
Казалось, пело в лугу.*

*Озарен таинственной улыбкой,
Последние проводил он дни —
Не в дневной надежде зыбкой,
Не в ночной приветной тени.*

17 января 1902

«Но прощай, о, прощай, человеческий род...»

*Но прощай, о, прощай, челове-
ческий род!
Ты в тумане свои переходишь мо-
ря —
Через Красное море туман попол-
зет,
Я покинул туман, предо мною —
Заря!
Я смотрю ей в глаза, о, народ, о,
народ,
Думы нет, мысли нет, только
льдина плывет
Голубая, холодная, — прочь от
земли!
Озаренная солнцем смеется вда-
ли!*

17 января 1902

«Мы преклонились у завета...»

*Мы преклонились у завета,
Молчаньем храма смущены.
В лучах божественного света
Улыбка вспомнилась Жены.*

*Единодушны и безмолвны,
В одних лучах, в одних стенах,
Постигли солнечные волны
Вверху — на темных куполах.*

*И с этой ветхой позолоты,
Из этой страшной глубины
На праздник мой спустился Кто-то
С улыбкой ласковой Жены.*

18 января 1902 Исаакиевский собор
(Лето 1904)

НА МОГИЛЕ ДРУГА

*Удалены от мира на кладбище,
Мы вновь с тобой, негаданный
мертвец.
Ты перешел в последнее жилище,
Я всё в пыли, но вижу свой конец.*

*Там, в синеве, мы встретим наши
зори,
Все наши сны продлятся наяву.
Я за тобой, поверь, мой милый,
вскоре
За тем же сном в безбрежность
уплыву.*

22 января 1902 (1910)

«Я укрыт до времени в приделе...»

*Я укрыт до времени в приделе,
Но растут великие крыла.
Час придет — исчезнет мысль о теле,
Станет высь прозрачна и светла.*

*Так светла, как в день веселой встречи,
Так прозрачна, как твоя мечта.
Ты услышишь сладостные речи,
Новой силой расцветут уста.*

*Мы с тобой подняться не успели,—
Загорелся мой тяжелый щит.
Пусть же ныне в роковом приделе,
Одинокий, в сердце догорит.*

*Новый щит я подниму для встречи,
Вознесу живое сердце вновь.
Ты услышишь сладостные речи,
Ты ответишь на мою любовь.*

*Час придет — в холодные мятели
Даль весны заглянет, весела.
Я укрыт до времени в приделе.
Но растут всемогущие крыла.*

29 января 1902 (1918)

«Целый день — суета у МОГИЛ...»

*Целый день — суета у могил.
В синеватом кадильном дыму
Неизвестный уныло бродил,
Но открылся — лишь мне одному.*

*Не впервые встречаюсь я с ним.
Он — безликий и странный при-
шлец.
Задрожали бы все перед ним,
Мне же — радостен бледный
мертвец.*

*Мглистый призрак стоял предо
мною
В синеватом куреньи кадил.
Он владеет моею душой.
Он за мною тогда приходил.*

Январь 1902 (1918)

«Война горит неукротимо...»

*Война горит неукротимо,
Но ты задумайся на миг,—
И голубое станет зримо,
И в голубом — Печальный Лик.*

*Лишь загляни смиренным оком
В непреходящую лазурь,—
Там — в тихом, в голубом, в ши-
роком
Лазурный дым — не рокот бурь.*

*Старик-пастух стада покинет,
Лазурный догоняя дым.
Тяжелый щит боец отринет,
Гонясь без усталости за ним.*

*Вот — равные, идут на воле,
На них — одной мечты наряд,
Ведь там, в широком божьем по-
ле,
Нет ни щитов, ни битв, ни стад.*

Январь 1902 (25 декабря 1914)

«Вдали мигнул огонь вечерний...»

*Вдали мигнул огонь вечерний —
Там расступились облака.
И вновь, как прежде, между тер-
ний
Моя дорога нелегка.*

*Мы разошлись, вкусивши оба
Предчувствий неги и земли.
А сердце празднует до гроба
Зарю, мигнувшую вдали.*

*Так мимолетно перед нами
Перепорхнула жизнь — и жаль:
Всё мнится — зорь вечерних пла-
мя
В последний раз открыло даль.*

Январь 1902 (10 января 1916)

«И были при последнем издыханьи...»

...И были при последнем издыханьи.

*Болезнь пришла и заразила всех.
В последний раз в прерывистом
дыханьи*

*Боролись жизнь, любовь и смерт-
ный грех*

*Он, озарен улыбкой всепознанья,
Нашел удушливый голубоватый
смех.*

Январь 1902

«В пути — глубокий мрак, и страшны высоты...»

*В пути — глубокий мрак, и
страшны высоты
Миндаль уже цветет, кузнечик
тяжелеет,
И каперса осыпались цветы.
Но здешней суеты душа не сожа-
леет.*

*Свершай свои круги, о, чадо
смертных чад,
Но вечно жди суда у беспощадной
двери
Придет урочный час — и стражи
задрожат,
И смолкнут жернова, и смолк-
нут пеня дщери*

Январь 1902

«Уходит день. В пыли дорожной...»

*Уходит день. В пыли дорожной
Горят последние лучи.
Их красный отблеск непреложно.
Слился с огнем моей свечи.*

*И ночь моя другой навстречу
Плывет, медлительно ясна.
Пусть красный отблеск не заме-
чу,—
Придет наверное она.*

*И всё, что было невозможно
В тревоге дня иль поутру,
Свершится здесь, в пыли дорож-
ной,
В лучах закатных, ввечеру.*

1 февраля 1902

«Сны раздумий небывалых...»

*Сны раздумий небывалых
Стерегут мой день.
Вот видений запоздалых
Пламенная тень.*

*Все лучи моей свободы
Заалели там.
Здесь снега и непогоды
Окружили храм.*

*Все виденья так мгновенны —
Буду ль верить им?
Но Владычицей вселенной,
Красотой неизреченной,
Я, случайный, бедный, тленный,
Может быть, любим.*

*Дни свиданий, дни раздумий
Стерегут в тиши...
Ждать ли пламенных безумий
Молодой души?*

*Иль, застывши в снежном храме
Не открыв лица,*

*Встретить брачными дарами
Вестников конца?*

З февраля 1902 (Лето 1914)

«На весенний праздник света...»

*На весенний праздник света
Я зову родную тень.
Приходи, не жди рассвета,
Приноси с собою день!*

*Новый день — не тот, что бьется
С ветром в окна по весне!
Пусть без умолку смеется
Небывалый день в окне!*

*Мы тогда откроем двери,
И заплачем, и вздохнем,
Наши зимние потери
С легким сердцем понесем...*

3 февраля 1902

«Ты была светла до странности...»

*Ты была светла до странности
И улыбкой — не проста.
Я в лучах твоей туманности
Понял юного Христа.
Проглянул сквозь тучи прежние
Яркий отблеск неземной.
Нас колышет безмятежнее
Изумрудною волной.
Я твоей любовной ласкою
Озарен — и вижу сны.
Но, поверь, считаю сказкою
Небывалый знак весны.*

8 февраля 1902 (1910)

«Не поймут бескорбные люди...»

*Не поймут бескорбные люди
Этих масок, смехов в окне!
Ищу на распутьи безлюдий,
Веселий — не надо мне!*

*О, странно сладки напевы...
Они кажутся так ясны!
А здесь уже бледные девы
Уготовали путь весны.*

*Они знают, что мне неведомо,
Но поет теперь лишь одна...
Я за нею — горящим следом —
Всю ночь, всю ночь — у окна!*

10 февраля 1902

«Или устал ты до времени...»

*Или устал ты до времени,
Просишь забвенья могил,
Сын утомленного племени,
Чуждый воинственных сил?*

*Ищешь ты кротости, благости,
Где ж молодые огни?
Вот и задумчивой старости
К нам придвигаются дни.*

*Негде укрыться от времени —
Будет и нам череда...
Бедный из бедного племени!
Ты не любил никогда!*

11 февраля 1902 (1918)

«Сны безотчетны, ярки краски...»

*Для солнца возврата нет
«Снегурочка» Островского*

*Сны безотчетны, ярки краски,
Я не жалею бледных звезд.
Смотри, как солнечные ласки
В лазури нежат строгий крест.*

*Так — этим ласкам близ заката
Он отдается, как и мы,
Затем, что Солнцу нет возврата
Из надвигающейся тьмы.*

*Оно зайдет, и, замирая,
Утихнем мы, погаснет крест,—
И вновь очнемся, отступая
В спокойный холод бледных звезд.*

12 февраля 1902

«Мы живем в старинной келье...»

*Мы живем в старинной келье
У разлива вод.
Здесь весной кипит веселье,
И река поет.*

*Но в предвестие веселий,
В день весенних бурь
К нам прольется в двери келий
Светлая лазурь.*

*И полны заветной дрожью
Долгожданных лет,
Мы помчимся к бездорожью
В несказанный свет.*

18 февраля 1902 (1915)

«Ты — божий день. Мои мечты...»

*Ты — божий день. Мои мечты —
Орлы, кричащие в лазури.
Под гневом светлой красоты
Они всечасно в вихре бури.*

*Стрела пронзает их сердца,
Они летят в паденьи диком...
Но и в паденьи — нет конца
Хвалам, и клёкоту, и крикам!*

21 февраля 1902 (1910)

«Верю в Солнце Завета...»

*И Дух и Невеста говорят прииди
Апокалипсис*

*Верю в Солнце Завета,
Вижу зори вдали.
Жду вселенского света
От весенней земли.*

*Всё дышавшее ложью
Отшатнулось, дрожа.
Предо мной — к бездорожью
Золотая межа.*

*Заповеданных лилий
Прохожу я леса.
Полны ангельских крылий
Надо мной небеса.*

*Непостижного света
Задрожали струи.
Верю в Солнце Завета,
Вижу очи Твои.*

22 февраля 1902

«Кто-то с богом шепчется...»

*Кто-то с богом шепчется
У святой иконы.
Тайна жизни теплится,
Благовестны звоны.
Непорочность просится
В двери духа божья.
Сердце переносится
В дали бездорожья.
Здесь — смиренномудрия
Я кладу обеты.
В ризах целомудрия,
О, святая! где ты?
Испытаний силою
Истомленный — жду я
Ласковую, милую,
Вечно молодую.*

27 февраля 1902

«Мы всё простим — и не нарушим...»

*Мы всё простим — и не нарушим
Покоя девственниц весны,
Огонь божественный потушим,
Прогоним ласковые сны.*

*Нет меры нашему познанию,
Вещественный не вечен храм
Когда мы воздвигали зданье,
Его паденье снилось нам.*

*И каждый раз, входя под своды,
Молясь и плача, знали мы:
Здесь пронесутся непогоды,
Снега улягутся зимы.*

Февраль 1902

«Целый день передо мною...»

*Целый день передо мною,
Молодая, золотая,
Ярким солнцем залитая,
Шла Ты яркою стезею.*

*Так, сливаясь с милой, дальней,
Проводил я день весенний
И вечерней светлой тени
Шел навстречу, беспечальный.*

*Дней блаженных сновиденье —
Шла Ты чистою стезею.
О, взойди же предо мною
Не в одном воображеньи!*

Февраль 1902 (1907)

У ДВЕРЕЙ

Я один шепчу заклятья,
Двери глухо заперты.
Смутно чуются объятья,
В голове — Твои цветы.

Неизведанные шумы
За дверями чужды мне,
И пленительные думы —
Наяву, а не во сне.

Наяву шепчу заклятья, —
Наяву со мною Ты.
Долгожданные объятья —
Не обманы, не мечты.

Февраль 1902 (1916)

«Всю зиму мы плакали, бедные...»

*Всю зиму мы плакали, бедные.
Весна отворила двери.
Мы вышли — грустные, бледные,
На сердце — боль и потери.*

*И шли навстречу томлению,
Полны предчувствий нестройных
И было нам дуновение
Весенних струй беспокойных.*

*В порыве ветра летучего —
Мечта иль воспоминание
Чего-то смутного, чего-то жгу-
чего
Не этой весны дыхание.*

Февраль 1902 (Январь 1916)

«Там сумерки невнятно трепетали...»

*Там сумерки невнятно трепета-
ли,
Таинственно сменяя день пустой.
Кто, проходя, души моей скрижа-
ли
Заполонил упорною мечтой?*

*Кто, проходя, тревожно кинул
взоры
На этот смутно отходящий
день?
Там, в глубинах, — мечты и мыс-
ли скоры
Здесь, на земле, — как сон, и свет
и тень*

*Но я пойму и всё мечтой объём-
лю,
Отброшу сны, увижу наяву,
Кто тронул здесь одну со мною
землю,
За ним в вечерний сумрак уплыву*

«Мы странствовали с Ним по городам...»

Мы странствовали с Ним по городам.

*Из окон люди сонные смотрели.
Я шел вперед; а позади — Он Сам,
Всёпроникающий и близкий к цели.*

*Боялся я моих невольных сил,
Он направлял мой шаг замороженный.*

*Порой прохожий близко проходил
И тайно вздрагивал, смущенный...*

*Нас видели по черным городам,
И, сонные, доверчиво смотрели:
Я шел вперед; но позади — Он Сам,
Подобный мне. Но — близкий к цели.*

Февраль 1902 (1912)

«Успокоительны, и чудны...»

*Успокоительны, и чудны,
И странной тайной повиты
Для нашей жизни многотрудной
Его великие мечты.*

*Туманы призрачные сладки —
В них отражен Великий Свет,
И все суровые загадки
Находят дерзостный ответ —*

*В одном луче, туман разбившем,
В одной надежде золотой,
В горячем сердце — победившем
И хлад, и сумрак гробовой.*

6 марта 1902

«Гадай и жди. Среди полночи...»

*Гадай и жди. Среди полночи
В твоём окошке, милый друг,
Зажгутся дерзостные очи,
Послышится условный стук.*

*И мимо, задувая свечи,
Как некий Дух, закрыв лицо,
С надеждой невозможной встре-
чи
Пройдет на милое крыльцо.*

15 марта 1902

«Жизнь медленная шла, как старая гадалка...»

*Жизнь медленная шла, как старая гадалка,
Таинственно шепча забытые слова.
Вздыхал о чем-то я, чего-то было жалко,
Какою-то мечтой горела голова.*

*Остановись на перекрестке, в поле,
Я наблюдал зубчатые леса.
Но даже здесь, под игом чуждой воли,
Казалось, тяжки были небеса.*

*И вспомнил я сокрытые причины
Плененья дум, плененья юных сил.
А там, вдали — зубчатые вершины
День отходящий томно золотил...*

Весна, весна! Скажи, чего мне жалко?

*Какой мечтой пылает голова?
Таинственно, как старая гадалка,
Мне шепчет жизнь забытые сло-
ва.*

16 марта 1902 (1913)

«Ты не пленишь. Не жди меня...»

*Ты не пленишь. Не жди меня,
Я не вернусь туда,
Откуда в утро злого дня
Ушла моя звезда.*

*Я для другой храню лучи
Моих великих сил.
Ты не пленишь меня в ночи.
Тебя я не любил.*

*Я за звездой — тебе чужой,
Я холоден с тобой.
В земле родной огонь живой
Храню я для другой.*

16 марта 1902

«Мы шли заветною тропею...»

*Мы шли заветною тропею
Сегодня ночью в светлом сне,
Ты в покрывало голубое
Закуталась, клонясь ко мне.*

*И, наяву не знавший ласки,
Всегда томившийся от ран,
В неизреченной, сонной сказке
Я обнимал твой милый стан.*

*Как бесконечны были складки
Твоей одежды голубой...
И в сердце больше нет загадки
Да, Ты и наяву — со мной.*

22 марта 1902 (20 февраля 1915)

«Травы спят красивые...»

*Травы спят красивые,
Полные росы.
В небе — тайно лживые
Лунные красы.*

*Этих трав дыхания
Нам обманный сон.
Я в твои мечтания
Страстно погружен.*

*Верится и чудится:
Мы — в согласном сне,
Всё, что хочешь, сбудется
Наклонись ко мне.*

*Обними — и встретимся,
Спрячемся в траве,
А потом засветимся
В лунной синеве.*

22 марта 1902

«Мой вечер близок и безволен...»

*Мой вечер близок и безволен.
Чуть вечереют небеса,—
Несутся звуки с колоколен,
Крылатых слышу голоса.*

*Ты — ласковым и тонким жалом
Мои пытаешь глубины,
Слежу прозрением усталым
За вестью чуждой мне весны.*

*Меж нас — случайное волненье.
Случайно сладостный обман —
Меня обрек на поклоненье,
Тебя призвал из белых стран.*

*И в бесконечном отдаленьи
Замрут печально голоса,
Когда окутанные тенью
Мои погаснут небеса.*

27 марта 1902 (Лето 1904)

«Ты — злая колдунья. Мой вечер в огне...»

*Ты — злая колдунья. Мой вечер в
огне
Багрянец и злато горят.
Ты светишься денно и ночью во
мне,
Но твой презираю наряд.*

*Я царь еще в жизни, — твоих баг-
ряниц
Не страшен ни звон мне, ни свет.
Воспряну в отчизне, поверженный
ни,
Исторгну последний ответ!*

30 марта 1902

«На темном пороге тайком...»

*На темном пороге тайком
Святые шепчу имена.
Я знаю: мы в храме вдвоем,
Ты думаешь: здесь ты одна...*

*Я слушаю вздохи твои
В каком-то несбыточном сне...
Слова о какой-то любви...
И, боже! мечты обо мне...*

*Но снова кругом тишина,
И плачущий голос затих...
И снова шепчу имена
Безумно забытых святых.*

*Всё призрак — всё горе — всё
ложь!
Дрожу, и молюсь, и шепчу...
О, если крылами взмахнешь,
С тобой навсегда улечу!..*

Март 1902 (1910)

«Я медленно сходил с ума...»

*Я медленно сходил с ума
У двери той, которой жажду.
Весенний день сменяла тьма
И только разжигала жажду.*

*Я плакал, страстью утомясь,
И стоны заглушал угрюмо.
Уже двоилась, шевелясь,
Безумная, больная дума.*

*И проникала в тишину
Моей души, уже безумной,
И залила мою весну
Волною черной и бесшумной.*

*Весенний день сменяла тьма,
Хладело сердце над могилой.
Я медленно сходил с ума,
Я думал холодно о милой.*

Март 1902 (Февраль 1914)

«Я жалок в глубоком бессильи...»

*Я жалок в глубоком бессильи,
Но Ты всё ясней и прелестней.
Там бьются лазурные крылья,
Трепещет знакомая песня.*

*В порыве безумном и сладком,
В пустыне горящего гнева,
Доверюсь бездонным загадкам
Очей Твоих, Светлая Дева!*

*Пускай не избегну неволи,
Пускай безнадежна утрата,—
Ты здесь, в неисходной юдоли,
Безгневно взглянула когда-то!*

Март 1902 (1916)

«Испытанный, стою на грани...»

*Испытанный, стою на грани.
Земных свершений жизни жду.
Они взметнутся в урагане,
В экстазе, в страсти и в бреду.*

*Испытанный, последних терний
Я жду перед вечерней мглой.
Но засветит огонь вечерний
В моей ли власти молодой?*

Март 1902

«Весна в реке ломает льдины...»

*Весна в реке ломает льдины,
И милых мертвых мне не жаль:
Преодолев мои вершины,
Забыл я зимние теснины
И вижу голубую даль.*

*Что сожалеть в дыму пожара,
Что сокрушаться у креста,
Когда всечасно жду удара
Или божественного дара
Из Моисеева куста!*

Март 1902

«Ищи разгадку ожиданий...»

*Ищи разгадку ожиданий
В снегах зимы, в цветах весны,
В часы разлук, в часы свиданий
Изведай сердца глубины...*

*В томленьях страстного недуга,
В полях ожесточенных битв,
В тиши некошеного луга
Не забывай своих молитв.*

Март 1902 (Январь 1916)

«Кто-то вздохнул у могилы...»

*Кто-то вздохнул у могилы,
Пламя лампадки плывет.
Слышится голос унылый —
Старый священник идет.
Шепчет он тихие речи,
Всё имена, имена...
Тают и теплятся свечи,
И тишина, тишина...
Кто же вздохнул у могилы,
Чья облегчается грудь?
Скорбную душу помилуй,
Господи! Дай отдохнуть.*

Март 1902

«Кто плачет здесь? На мирные ступени...»

*Кто плачет здесь? На мирные ступени
Входите все — в открытые врата.
Там — в глубине — Мария ждет
молений,
Обновлена рождением Христа.*

*Скрепи свой дух надеждой высшей доли,
Войди и ты, печальная жена.
Твой милый пал, но весть в кровавом поле,
Весть о Любви — по-прежнему ясна.*

*Здесь места нет победе жалких тлений,
Здесь всё — Любовь. В открытые врата
Входите все. Мария ждет молений,
Обновлена рождением Христа.*

Mарт 1902

«Ловлю дрожащие, хладеющие руки...»

*Ловлю дрожащие, хладеющие ру-
ки;*

*Бледнеют в сумраке знакомые
черты!..*

*Моя ты, вся моя — до завтраш-
ней разлуки,*

*Мне всё равно — со мной до утра
ты.*

*Последние слова, изнемогая,
Ты шепчешь без конца, в неизре-
ченном сне.*

*И тусклая свеча, бессильно дого-
рая,*

*Нас погружает в мрак, — и ты со
мной,*

во мне...

*Прошли года, и ты — моя, я знаю,
Ловлю блаженный миг, смотрю в
твои черты,*

*И жаркие слова невнятно повто-
ряю...*

*До завтра ты — моя... со мной до
утра ты...*

Mарт 1902

«У окна не ветер бродит...»

*У окна не ветер бродит,
Задувается свеча.
Кто-то близкий тихо входит,
Встал — и дышит у плеча.*

*Обернусь и испугаюсь...
И смотрю вперед — в окно:
Вот, шатаясь, извиваясь,
Потянулся на гумно...*

*Не туман — красивый, белый,
Непонятный, как во сне...
Он — таинственное дело
Нашептать пришел ко мне...*

Март 1902

«Ты, отчаянье жизни моей...»

*Ты, отчаянье жизни моей,
Без цветов предо мной и без слез!
В полусумраке дней и ночей
Безответный и страшный вопрос!*

*Ты, тревога рассветных минут,
Непонятный, торжественный
гул,
Где невнятные звуки растут,
Где Незримый Хранитель вздох-
нул!*

*Вас лелея, зову я теперь:
Укажите мне, скоро ль рассвет?
Вот уж дрогнула темная дверь,
Набежал исчезающий свет.*

1 апреля 1902 (Февраль 1914)

«Утомленный, я терял надежды...»

*Утомленный, я терял надежды,
Подходила темная тоска.
Забелели чистые одежды,
Задрожала тихая рука.*

*«Ты ли здесь? Долина потонула
В безысходном, в непробудном
сне.
Ты сошла, коснулась и вздохнула,—
День свободы завтра мне?» —*

*«Я сошла, с тобой до утра буду,
На рассвете твой покину сон,
Без следа исчезну, всё забуду,—
Ты проснешься, вновь освобожден».*

1 апреля 1902

«Странных и новых ищу на страницах...»

*Странных и новых ищу на страницах
Старых испытанных книг,
Грежу о белых исчезнувших птицах,
Чую оторванный миг.*

*Жизнью шумящей нестройно
взволнован,
Шепотом, криком смущен,
Белой мечтой неподвижно прикован
К берегу поздних времен.*

*Белая Ты, в глубинах несмутима,
В жизни — строга и гневна.
Тайно тревожна и тайно любима,
Дева, Заря, Купина.*

*Блекнут ланиты у дев златокудрых,
Зори не вечны, как сны.
Терны венчают смиренных и муд-*

рых
Белым огнем Купины.

4 апреля 1902

«Днем вершу я дела суеты...»

*Днем вершу я дела суеты,
Зажигаю огни ввечеру.
Безысходно туманная — ты
Предо мной затеваешь игру.*

*Я люблю эту ложь, этот блеск,
Твой манящий девичий наряд,
Вечный гомон и уличный треск,
Фонарей убегающий ряд.*

*Я люблю, и люблюсь, и жду
Переливчатых красок и слов
Подойду и опять отойду
В глубины протекающих снов.*

*Как ты лжива и как ты бела!
Мне же по сердцу белая ложь...
Завершая дневные дела,
Знаю — вечером снова придешь.*

5 апреля 1902

«Люблю высокие соборы...»

*Люблю высокие соборы,
Душой смиряясь, посещать,
Входит на сумрачные хоры,
В толпе поющих исчезать.
Боюсь души моей двуликой
И осторожно хороню
Свой образ дьявольский и дикий
В сию священную броню.
В своей молитве суеверной
Ищу защиты у Христа,
Но из-под маски лицемерной
Смеются лживые уста.
И тихо, с неизменным ликом,
В мерцаньи мертвенном свечей,
Бужу я память о Двуликом
В сердцах молящихся людей.
Вот — содрогнулись, смолкли хо-
ры,
В смятеньи бросились бежать...
Люблю высокие соборы,
Душой смиряясь, посещать.*

8 апреля 1902

«В сумерки девушку стройную...»

*В сумерки девушку стройную
В рощу уводит луна.
Смотрит на рощу спокойную,
Бродит, тоскует она.*

*Стройного юноши пение
В сумерки слышно в лугах.
В звуках — печаль и томление,
Милая — в грустных словах.
В сумерки белый поднимется,
Рощу, луга окружит,
Милая с милым обнимется,
Песня в лугах замолчит.*

10 апреля 1902 (Декабрь 1915)

«Я знаю день моих проклятий...»

*Я знаю день моих проклятий,
Бегу в мой довременный скит,
Я вырываюсь из объятий,
Но он — распутье сторожит.*

*Его докучливые крики —
То близко, то издалека —
И страх, и стыд, и ужас дикий,
И обнаженная тоска.*

*И на распутьи — пленник жалкий
Я спотыкаюсь, я кричу...
Он манит белою русалкой,
Он теплит издали свечу...*

*И, весь измучен, в исступленьи,
Я к миру возвращаюсь вновь —
На безысходное мученье,
На безысходную любовь.*

13 апреля 1902 (1908?)

«Мы отошли и стали у кормила...»

*Мы отошли и стали у кормила,
Где мимо шли серебристые струи.
И наблюдали вздутое ветрило,
И вечер дня, и линии твои.*

*Теряясь в мгле, ты ветром управляла
Бесстрашная, на водной быстрине.
Ты, как заря, невнятно догорала
В его душе — и пела обо мне.*

*И каждый звук — короткий и протяжный
Я измерял, блаженный, у руля.
А он смотрел, задумчивый и важный,
Как вдалеке туманилась земля...*

13 апреля 1902

«Завтра в сумерки встретимся мы...»

*Завтра в сумерки встретимся
мы
Ты протянешь приветливо руки.
Но на памяти — с прежней зимы
Непонятно тоскливые звуки.
Ты, я знаю, запомнила дни
Заблуждений моих и тревог.
И когда мы с тобою одни
И безмолвен соседний порог,
Начинают незримо летать
Одинокие искры твои,
Начинаю тебя узнавать
Под напевами близкой любви,
И на миг ты по-прежнему — ты,
Легкой дрожью даешь вспоми-
нать
О блаженстве протекшей зимы,
Отдаленной, но верной мечты,
Под напевом мороза и тьмы
Начинаешь дрожать и роптать,
И, как прежде, мгновенную речь
Я стараюсь во тьме подстеречь...*

«Я тишиною очарован...»

*Я тишиною очарован
Здесь — на дорожном полотне.
К тебе я мысленно прикован
В моей певучей тишине.*

*Там ворон каркает высоко,
И вдруг — в лазури потонул.
Из бледноватого далека
Железный возникает гул.*

*Вчера твое я слышал слово,
С тобой расстался лишь вчера,
Но тишина мне шепчет снова.
Не так нам встретиться пора.*

*Вдали от суетных селений,
Среди зеленой тишины
Обрести утраченные сны
Иных, несбыточных волнений.*

18 апреля 1902
На полотне Фин. жел. дороги
(Декабрь 1915)

«Я — тварь дрожащая. Лучами...»

*Я — тварь дрожащая. Лучами
Озарены, коснеют сны.
Перед Твоими глубинами
Мои ничтожны глубины.
Не знаешь Ты, какие цели
Таишь в глубинах Роз Твоих,
Какие ангелы слетели,
Кто у преддверия затих...
В Тебе таятся в ожиданьи
Великий свет и злая тьма —
Разгадка всякого познанья
И бред великого ума.*

26 апреля 1902 (1915)

«Ты — молитва лазурная...»

*Ты — молитва лазурная,
Ты — пустынная тишь,
В это небо безбурное
Молчаливо глядишь.*

*Здесь — пустыня безгранная,
Я замолк, и приник,
И вдыхаю, желанная,
Твой певучий родник.*

*Мне и мнится и верится
В бездыханной тиши:
В этой жизни измерится
Гнев пустынной души.*

27 апреля 1902 (1908)

«Слышу колокол. В поле весна...»

*Слышу колокол. В поле весна.
Ты открыла веселые окна.
День смеялся и гас. Ты следила од-
на
Облаков розоватых волокна.*

*Смех прошел по лицу, но замолк и
исчез.
Что же мимо прошло и смути-
ло?
Ухожу в розовеющий лес...
Ты забудешь меня, как простила.*

А прель 1902 (Лето 1904)

«Там — в улице стоял какой-то дом...»

*Там — в улице стоял какой-то дом,
И лестница крутая в тьму водила.
Там открывалась дверь, звеня стеклом,
Свет выбежал, — и снова тьма бродила.*

*Там в сумерках белел дверной навес
Под вывеской «Цветы», прикреплен болтом
Там гул шагов терялся и исчез
На лестнице — при свете лампы желтом.*

*Там наверху окно смотрело вниз,
Завешанное неподвижной шторой,
И, словно лоб наморщенный, карниз
Гримасу придавал стене — и взоры...*

*Там, в сумерках, дрожал в окош-
ках свет,
И было пенье, музыка и танцы.
А с улицы — ни слов, ни звуков
нет,—
И только стекол выступали
глянцы.*

*По лестнице над сумрачным дво-
ром
Мелькала тень, и лампа чуть све-
тила.
Вдруг открывалась дверь, звеня
стеклом,
Свет выбегал, и снова тьма бро-
дила.*

1 мая 1902

«Я и мир — снега, ручьи...»

*Я и мир — снега, ручьи,
Солнце, песни, звезды, птицы,
Смутных мыслей вереницы —
Все подвластны, все — Твои!*

*Нам не страшен вечный плен,
Незаметна узость стен,
И от грани и до грани
Нам довольно содроганий,*

*Нам довольно перемен!
Возлюбить, возненавидеть
Мирозданья скрытый смысл,
Чёт и нечет мертвых числ,—
И вверху — Тебя увидеть!*

10 мая 1902 (1918)

«Мы встречались с тобой на закате...»

Мы встречались с тобой на закате.

*Ты веслом рассекала залив.
Я любил твоё белое платье,
Утонченность мечты разлюбив.*

Были странны безмолвные встречи.

*Впереди — на песчаной косе
Загорались вечерние свечи.
Кто-то думал о бледной красе.*

Приблизений, сближений, стараний —

*Не приемлет лазурная тишь...
Мы встречались в вечернем тумане,
Где у берега рябь и камыш.*

*Ни тоски, ни любви, ни обиды,
Всё померкло, прошло, отошло...
Белый стан, голоса панихиды
И твоё золотое весло.*

13 мая 1902

«Ты не ушла. Но, может быть...»

*Ты не ушла. Но, может быть,
В своем непостижимом строе
Могла исчерпать и избыть
Всё мной любимое, земное...*

*И нет разлуки тяжелей:
Тебе, как роза, безответной,
Пою я, серый соловей,
В моей темнице многоцветной!*

28 мая 1902 (Декабрь 1911)

«Тебя скрывали туманы...»

*Тебя скрывали туманы,
И самый голос был слаб.
Я помню эти обманы,
Я помню, покорный раб.*

*Тебя венчала корона
Еще рассветных причуд.
Я помню ступени трона
И первый твой строгий суд.*

*Какие бледные платья!
Какая странная тишь!
И лилий полны объятия,
И ты без мысли глядишь...*

*Кто знает, где это было?
Куда упала Звезда?
Какие слова говорила,
Говорила ли ты тогда?*

*Но разве мог не узнать я
Белый речной цветок,
И эти бледные платья,
И странный, белый намек?*

Май 1902

«Когда святого забвения...»

*Когда святого забвения
Кругом недвижная тишь,
Ты смотришь в тихом томлении,
Речной раздвинув камыш.*

*Я эти травы зеленые
Люблю и в сонные дни.
Не в них ли мои потаенные,
Мои золотые огни?*

*Ты смотришь, тихая, строгая,
В глаза прошедшей мечте.
Избрал иную дорогу я,—
Иду, — и песни не те...*

*Вот скоро вечер придвинется,
И ночь — навстречу судьбе:
Тогда мой путь опрокинется,
И я возвращусь к Тебе.*

Май 1902

«Проходят сны и женственные тени...»

*Проходят сны и женственные те-
ни,
В зеленый пруд смотрю я, не ды-
ша.
Туда сойдут вечерние ступени,
Забывший сон воспряднует душа.*

*Безводный сон мгновенной и коро-
че,
Мой сон продлит зеленая вода.
Настанет ночь — и влажно
вскроешь очи
И ты на дне заглохшего пруда.*

*Они проходят, женственные те-
ни
Безмирные и сладостные сны.
К ним возведу забытые ступени,
Воспрядную желаний глубины.*

Май 1902
Ботанический сад

«Поздно. В окошко закрытое...»

*Поздно. В окошко закрытое
Горькая мудрость стучит.
Всё ликование забытое
Перелетело в зенит.*

*Поздно. Меня не обманешь ты.
Смейся же, светлая тень!
В небе купаться устанешь ты —
Вечером сменится день.*

*Сменится мертвенной скукою —
Краски поблекнут твои...
Мудрость моя близорукая!
Темные годы мои!*

Май 1902

«Сплетались времена, сплетались страны...»

*Сплетались времена, сплетались
страны*

Мы из Венеции на север шли.

*Мы видели дождливые туманы,
Оторвались, — и к Лидо подошли.*

*Но берег пуст, и даль оделась в се-
ти*

И долгого и тонкого дождя.

*Мы подождем. Мы будем только
дети,*

В живой игре на север уходя.

*Так началось времен изображе-
нье.*

Игра веков! О, как ты дорога!

*Бесчисленные развернулись зве-
нья,*

Летели брызги, искры, жемчуга.

*Но кто прошел? кто заглянул в
туманы?*

*Игру, мечту — кто видел изда-
ли?..*

*Сплетались времена, сплетались
страны,
Мы, не свершив, на север отошли.*

2 июня 1902

«Брожу в стенах монастыря...»

*Брожу в стенах монастыря,
Безрадостный и темный инок.
Чуть брезжит бледная заря,—
Слежу мелькания снежинок.*

*Ах, ночь длинна, заря бледна
На нашем севере угрюмом.
У занесенного окна
Упорным предаюся думам.*

*Один и тот же снег — белей
Нетронутой и вечной ризы.
И вечно бледный воск свечей,
И убеленные карнизы.*

*Мне странен холод здешних стен
И непонятна жизни бедность.
Меня пугает сонный плен
И братии мертвенная бледность.*

*Заря бледна и ночь долга,
Как ряд заутрень и обеден.
Ах, сам я бледен, как снега,
В упорной думе сердцем беден...*

11 июня 1902

«Ушли в туман мечтания...»

*Ушли в туман мечтания,
Забылись все слова:
Вся в розовом сиянии
Воскресла синева.*

*Умчались тучи грозные,
И пролились дожди.
Великое, бесслезное!..
Надейся, верь и жди.*

30 июня 1902

«Вот снова пошатнулись дали...»

*Вот снова пошатнулись дали,
Бегут, синеющие, в высь.
Открыли всё, что закрывали,
И, засмеявшись, вновь слились...*

*Пускай же долго без просвета
Клубятся тяжело облака.
Ты неизбежна. Дева Света,
Душа — предчувствием легка.*

*Она займется в час вечерний,
В прохладном таинстве струи,
И скроет свой восторг безмерный
В одежды белые Твои.*

Июнь 1902 (1913)

«Хоронил я тебя, и, тоскуя...»

*Хоронил я тебя, и, тоскуя,
Я растил на могиле цветы,
Но в лазури, звеня и ликуя,
Трепетала, блаженная, ты.
И к родимой земле я клонился,
И уйти за тобою хотел,
Но, когда я рыдал и молился,
Звонкий смех твой ко мне доле-
тел.*

*Похоронные слезы напрасны —
Ты трепещешь, смеешься, жива!
И растут на могиле прекрасной
Не цветы — огневые слова!*

Июнь 1902 (18 ноября 1920)

«На ржавых петлях открываю ставни...»

*На ржавых петлях открываю
ставни,
Вдыхаю сладко первые струи.
С горы спустился весь туман
недавний
И, белый, обнял пажити мои.*

*Там рассвело, но солнце не всходи-
ло.
Я ожиданье чувствую вокруг.
Спи без тревог. Тебя не разбудила
Моя мечта, мой безмятежный
друг.*

*Я бодрствую, задумчивый мечта-
тель:
У изголовья, в тайной ворожбе,
Твои черты, философ и ваятель,
Изобразжу и передам тебе.*

*Когда-нибудь в минуту восхище-
нья
С ним заодно и на закате дня,
Даря ему свое изображенье,*

Ты скажешь вскользь: «Как он любил меня!..»

Июнь 1902

«Золотокудрый ангел дня...»

*Золотокудрый ангел дня
В ночную фею обратится,
Но и она уйдет, звеня,
Как мимолетный сон приснится.*

*Предел наш — синяя лазурь
И лоно матери земное.
В них тишина — предвестье бурь,
И бури — вестницы покоя.*

*Пока ты жив, — один закон
Младенцу, мудрецу и деве.
Зачем же, смертный, ты смущен
Преступным сном о божьем гне-
ве?*

Лето 1902 (1910)

«Пробивалась певучим ПОТОКОМ...»

*Пробивалась певучим потоком,
Уходила в немую лазурь,
Исчезала в просторе глубоком
Отдаленным мечтанием бурь.
Мы, забыты в стране одичалой,
Жили бедные, чуждые слез,
Трепетали, молились на скалы,
Не видали сгорающих роз.
Вдруг примчалась на север угрю-
мый,
В небывалой предстала красе,
Назвала себя смертною думой,
Солнце, месяц и звезды в косе.
Отошли облака и тревоги,
Всё житейское — в сладостной
мгле,
Побежали святые дороги,
Словно небо вернулось к земле.
И на нашей земле одичалой
Мы постигли сгарания роз.
Злые думы и гордые скалы —
Всё растаяло в пламени слез.*

1 июля 1902

НА СМЕРТЬ ДЕДА (1 июля 1902 г.)

*Мы вместе ждали смерти или
сна.*

*Томительные проходили миги.
Вдруг ветерком пахнуло от окна,
Зашевелился лист Священной
Книги.*

*Там старец шел — уже, как лунь,
седой —
Походкой бодрою, с веселыми гла-
зами,
Смеялся нам, и всё манил рукой,
И уходил знакомыми шагами.*

*И вдруг мы все, кто был, — и стар
и млад
Узнали в нем того, кто перед на-
ми,
И, обернувшись с трепетом назад,
Застали прах с закрытыми глаза-
ми...*

*Но было сладко душу уследить
И в отходящей увидать веселье.*

*Пришел наш час — запомнить и
любить,
И праздновать иное новоселье.*

2 июля 1902

«Не бойся умереть в пути...»

*Не бойся умереть в пути.
Не бойся ни вражды, ни дружбы.
Внимай словам церковной служ-
бы,
Чтоб грани страха перейти.*

*Она сама к тебе сойдет.
Уже не будешь в рабстве тлен-
ном
Манить смеющийся восход
В обличьи бедном и смиренном.*

*Она и ты — один закон,
Одно веленье Высшей Воли.
Ты не навеки обречен
Отчаянной и смертной боли.*

5 июля 1902 (1915)

«Я, отрок, зажигаю свечи...»

Имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха.

От Иоанна III, 21

*Я, отрок, зажигаю свечи,
Огонь кафельный берегу.
Она без мысли и без речи
На том смеется берегу.*

*Люблю вечернее моенье
У белой церкви над рекой,
Передзакатное селенье
И сумрак мутно-голубой.*

*Покорный ласковому взгляду,
Любуюсь тайной красоты,
И за церковную ограду
Бросаю белые цветы.*

*Падет туманная завеса.
Жених сойдет из алтаря.
И от вершин зубчатых леса
Забрезжит брачная заря.*

7 июля 1902

«Говорили короткие речи...»

*Говорили короткие речи,
К ночи ждали странных вестей.
Никто не вышел навстречу.
Я стоял один у дверей.*

*Подходили многие к дому,
Крича и плача навзрыд.
Все были мне незнакомы,
И меня не трогал их вид.*

*Все ждали какой-то вести.
Из отрывков слов я узнал
Сумасшедший бред о невесте,
О том, что кто-то бежал.*

*И, всходя на холмик за садом,
Все смотрели в синюю даль.
И каждый притворным взглядом
Показать старался печаль.*

*Я один не ушел от двери
И не смел войти и спросить.
Было сладко знать о потере,
Но смешно о ней говорить.*

Так стоял один — без тревоги.

*Смотрел на горы вдали.
А там — на крутой дороге —
Уж клубилось в красной пыли.*

15 июля 1902

«Сбежал с горы и замер в чаще...»

*Сбежал с горы и замер в чаще.
Кругом мелькают фонари...
Как бьется сердце — злей и чаще!
Меня прощут до зари.*

*Огонь болотный им неведом.
Мои глаза — глаза совы.
Пускай бегут за мною следом
Среди запутанной травы.*

*Мое болото их затянет,
Сомкнется мутное кольцо,
И, опрокинувшись, заглянет
Мой белый призрак им в лицо.*

21 июля 1902

«Как сон, уходит летний день...»

*Как сон, уходит летний день,
И летний вечер только снится.
За ленью дальних деревень
Моя задумчивость таится.*

*Дышу и мыслю и терплю.
Кровавый запад так чудесен...
Я этот час, как сон, люблю,
И силы нет страшиться песен.*

*Я в этот час перед тобой
Во прахе горестной душою.
Мне жутко с песней громовой
Под этой тучей грозовой.*

27 июля 1902

«Зову тебя в дыму пожара...»

*Зову тебя в дыму пожара,
В тревоге, в страсти и в пути.
Ты — чудодейственная кара,
К земле грозящая сойти.*

*Но в этом сумраке бездумном,
В отдохновительные дни —
Я полон мыслью о бесшумном,
И сердце прячется в тени.*

*О, пробуди на подвиг ратный,
Тревогой бранной напои!
Восторг живой и благодатный —
Бряцанья звонкие твои!*

*В суровом дуновеньи брани
Воспряну, вскрикну и пойму
Мечты, плывущие в тумане,
Черты, сквозящие в дыму!*

26 июля 1902 (1918)

«Я и молод, и свеж, и влюблен...»

*Я и молод, и свеж, и влюблен,
Я в тревоге, в тоске и в мольбе,
Зеленею, таинственный клен,
Неизменно склоненный к тебе.
Теплый ветер пройдет по листьям*

*Задрожат от молитвы стволы,
На лице, обращенном к звездам,—
Ароматные слезы хвалы.
Ты придешь под широкий шатер
В эти бледные сонные дни
Заглядеться на милый убор,
Размечтаться в зеленой тени.
Ты одна, влюблена и со мной,
Нашепчу я таинственный сон,
И до ночи — с тоскою, с тобой,
Я с тобой, зеленеющий клен.*

31 июля 1902

«Ужасен холод вечеров...»

*Ужасен холод вечеров,
Их ветер, бьющийся в тревоге,
Несуществующих шагов
Тревожный шорох на дороге.*

*Холодная черта зари —
Как память близкого недуга
И верный знак, что мы внутри
Неразмыкаемого круга.*

Июль 1902

«Инок шел и нес святы́е знаки...»

*Инок шел и нес святы́е знаки.
На пути, в желтеющих полях,
Разгорелись огненные маки,
Отразились в пасмурных очах.*

*Он узнал, о чем душа сгорала,
Заглянул в бледнеющую высь.
Там приснилось, ветром нашеп-
тало
«Отрок, в небо поднимись.*

*Милый, милый, вечные надежды
Мы лелеем посреди небес...»
Он покинул темные одежды,
Загорелся, воспарил, исчез.*

*А за ним — росли восстаний зна-
ки,
Красной вестью вечного огня
Разгорались дерзостные маки,
Побеждало солнце Дня.*

1 августа 1902

«За темной далью городской...»

*За темной далью городской
Терялся белый лед.
Я подружился с темнотой,
Замедлил быстрый ход.*

*Ревело с черной высоты
И приносило снег.
Навстречу мне из темноты
Поднялся человек.*

*Лицо скрывая от меня,
Он быстро шел вперед —
Туда, где не было огня
И где кончался лед.*

*Он обернулся — встретил я
Один горящий глаз.
Потом сомкнулась полынья
Его огонь погас.*

*Слилось морозное кольцо
В спокойный струйный бег.
Зарделось нежное лицо,
Вздыхнул холодный снег.*

*И я не знал, когда и где
Явился и исчез —
Как опрокинулся в воде
Лазурный сон небес.*

4 августа 1902

«Свет в окошке шатался...»

*Свет в окошке шатался,
В полумраке — один —
У подъезда шептался
С темнотою арлекин.*

*Был окутанный мглою
Бело-красный наряд.
Наверху — за стеною —
Шутовской маскарад.*

*Там лицо укрывали
В разноцветную ложь.
Но в руке узнавали
Неизбежную дрожь.*

*Он — мечом деревянным
Начертал письма.
Восхищенная странным,
Потуплялась Она.*

*Восхищенью не веря,
С темнотою — один —
У задумчивой двери
Хохотал арлекин.*

6 августа 1902

БОЕЦ

*Я облачился перед битвой
В доспехи черного слуги.
Вам не спасти себя молитвой,
Остервенелые враги!*

*Клинок мой дьяволом отточен,
Вам на погибель, вам на зло!
Залог побед за мной упрочен
Неотвратимо и светло.*

*Ты не спасешь себя молитвой
Дрожи, скрывайся и беги!
Я облачился перед битвой
В доспехи черного слуги.*

13 августа 1902 (24 января 1916)

«Всё, чем дышал я...»

*Всё, чем дышал я,
Чем ты жила,
Вчера умчал я
В пустыню зла.*

*Там насажу я
Мои цветы.
В гробу вздохну я —
Услышишь ты*

*О темной дали
Великих лет,
Когда мы знали
Вечерний свет.*

14 августа 1902 (1908)

«Тебе, Тебе, с иного света...»

*Тебе, Тебе, с иного света,
Мой Друг, мой Ангел, мой Закон!
Прости безумного поэта,
К тебе не возвратится он.*

*Я был безумен и печален,
Я искушал свою судьбу,
Я золотистым сном ужален
И чаю таинства в гробу.*

*Ты просияла мне из ночи,
Из бедной жизни увела,
Ты долу опустила очи,
Мою Ты музу приняла.*

*В гробу я слышу голос птичий,
Весна близка, земля сыра.
Мне золотой косы девичьей
Понятна томная игра.*

14 августа 1902 (1908)

«Моя душа в смятеньи страха...»

*Моя душа в смятеньи страха
На страже смерти заждалась,
Как молодая Андромаха
В печальный пеплум облеклась.*

*Увы, не встанет Гектор новый,
Сражен Ахиллом у стены,
И долговечные оковы
Жене печальной суждены.*

*Вот он ведет ее из брани —
Всесокрушающий Ахилл,
И далеко, в горящем стане,
Сраженья затихает пыл.*

15 августа 1902

«Прости. Я холодность заметил...»

*Прости. Я холодность заметил
Равно — в тревоге и в тиши.
О, если бы хоть миг был светел
Бесцельный май твоей души!*

*О, если б знала ты величье
Неслыханное бытия!
О, если б пало безразличье,
Мы знали б счастье — ты и я!*

*Но это счастье невозможно,
Как невозможны все мечты,
Которые порою ложно
Моей душе внушаешь ты.*

26 августа 1902 (Февраль 1914)

«Пытался сердцем отдохнуть Я...»

*Пытался сердцем отдохнуть я —
Ужель не сбросить этих снов!
Но кто-то ждал на перепутьи
Моих последних, страшных слов...*

*Он ждет еще. Редуют тени,
Яснее, ближе сон конца.
Он спрятал голову в колени
И не покажет мне лица.*

*Но в день последний, в час бездон-
ный,
Нарушив всяческий закон,
Он встанет, призрак беззакон-
ный,
Зеркальной гладью отражен.*

*И в этот час в пустые сени
Войдет подобие лица,
И будет в зеркале без тени
Изображенье Пришлеца.*

27 августа 1902

«Золотистой долиной...»

*Золотистой долиной
Ты уходишь, нем и дик.
Таёт в небе журавлиный
Удаляющийся крик.*

*Замер, кажется, в зените
Грустный голос, долгий звук.
Бесконечно тянет нити
Торжествующий паук.*

*Сквозь прозрачные волокна
Солнце, света не тая,
Праздно бьёт в слепые окна
Опустелого жилья.*

*За нарядные одежды
Осень солнцу отдала
Улетевшие надежды
Вдохновенного тепла.*

29 августа 1902

«Без Меня б твои сны улетали...»

*Без Меня б твои сны улетали
В безжеланно-туманную высь,
Ты вспомни вечерние дали,
В тихий терем, дитя, постучись.*

*Я живу над зубчатой землею,
Вечерею в Моем терему.
Приходи, Я тебя успокою,
Милый, милый, тебя обниму.*

*Отошла Я в снега без возврата,
Но, холодные вихри крутя,
На черте огневого заката
Начертала Я Имя, дитя...*

Август 1902 (1915)

«В чужбину по гудящей стали...»

*В чужбину по гудящей стали
Лечу, опомнившись едва,
И, веря обещаньям дали,
Твержу вчерашние слова.*

*Теперь я знаю: где-то в мире,
За далью каменных дорог,
На страшном, на последнем пире
Для нас готовит встречу бог.*

*И нам недолго любоваться
На эти, здешние пиры:
Пред нами тайны обнажатся,
Возблещут новые миры.*

Август 1902 (Февраль 1914)

«Я вышел в ночь — узнать, понять...»

*Я вышел в ночь — узнать, понять
Далекий шорох, близкий ропот,
Несуществующих принять,
Поверить в мнимый конский топот.*

*Дорога, под луной бела,
Казалось, наполнилась шагами.
Там только чья-то тень брела
И опустилась за холмами.*

*И слушал я—и услышал:
Среди дрожащих лунных пятен
Далёко, звонко конь скакал,
И легкий посвист был понятен.*

*Но здесь, и дальше — ровный звук,
И сердце медленно боролось,
О, как понять, откуда стук,
Откуда будет слышен голос?*

*И вот, слышнее звон копыт,
И белый конь ко мне несется...
И стало ясно, кто молчит*

И на пустом седле смеется.

*Я вышел в ночь — узнать, понять
Далекий шорох, близкий ропот,
Несуществующих принять,
Поверить в мнимый конский топот.*

6 сентября 1902

«Безрадостные всходят семена...»

*Безрадостные всходят семена.
Холодный ветер бьется в голых
прутьях.
В моей душе открылись письма.
Я их таю — в селеньях, на распу-
тьях...
И крадусь я, как тень, у лунных
стен.
Меняются, темнеют, глохнут
стены.
Мне сладостно от всяких пере-
мен,
Мне каждый день рождает пере-
мены.
О, как я жив, как бьет ключами
кровь!
Я здесь родной с подземными клю-
чами!
Мгновенья тайн! Ты, вечная лю-
бовь!
Я понял вас! Я с вами! Я за вами!
Растет, растет великая стена.
Холодный ветер бьется в голых
прутьях...*

*Я вас открыл, святые письмамена.
Я вас храню с улыбкой на распу-
тьях.*

6 сентября 1902 (1910)

«Давно хожу я под окнами...»

*Давно хожу я под окнами,
Но видел ее лишь раз.
Я в небе слежу за волокнами
И думаю: день погас.*

*Давно я думаю печальную
Всю отдал за милый сон.
Но песню шепчу прощальную
И думаю: где же он?*

*Она окно занавесила —
Не смотрит ли милый глаз?
Но сердцу, сердцу не весело:
Я видел ее лишь раз.*

*Погасло небо осеннее
И розовый небосклон.
А я считаю мгновения
И думаю: где же сон?*

7 сентября 1902

«Смолкали и говор, и шутки...»

*Смолкали и говор, и шутки,
Входили, главы обнажив.
Был воздух туманный и жуткий,
В углу раздавался призыв... —*

*Призыв к неизвестной надежде,
За ним — тишина, тишина...
Там женщина в черной одежде
Читала, крестясь, письма.*

*А люди, не зная святыни,
Искали на бледном лице
Тоски об утраченном сыне,
Печали о раннем конце...*

*Она же, собравшись в дорогу,
Узнала, что жив ее сын,
Что где-то он тянется к богу,
Что где-то он плачет один...*

*И только последняя тягость
Осталась — сойти в его тьму,
Поведать великую радость,
Чтоб стало полегче ему...*

11 сентября 1902 (24 мая 1918)

«В городе колокол бился...»

*В городе колокол бился,
Поздние славя мечты.
Я отошел и молился
Там, где провиделась Ты.*

*Слушая зов иноверца,
Поздними днями дыша,
Билось по-прежнему сердце,
Не изменялась душа.*

*Всё отошло, изменило,
Шепчет про душу мою...
Ты лишь Одна сохранила
Древнюю Тайну Свою.*

15 сентября 1902 (1907)

«Я просыпался и всходил...»

*Я просыпался и всходил
К окну на темные ступени.
Морозный месяц серебрил
Мои затихнувшие сени.*

*Давно уж не было вестей,
Но город приносил мне звуки,
И каждый день я ждал гостей
И слушал шорохи и стуки.*

*И в полночь вздрагивал не раз
И, пробуждаемый шагами,
Всходил к окну — и видел газ,
Мерцавший в улицах цепями.*

*Сегодня жду моих гостей
И дрогну, и сжимаю руки.
Давно мне не было вестей,
Но были шорохи и стуки.*

18 сентября 1902

«Как старинной легенды слова...»

*Как старинной легенды слова,
Твоя тяжкая прелесть чиста.
Побелела, поблекла трава —
Всё жива еще сила листа.*

*Как трава, изменяя цвета,
Затаилась — а всё не мертва,
Так — сегодня и завтра не та —
Ты меняешь убор — и жива.*

*Но иная проснется весна,
Напряжется иная струна,—
И уйдешь Ты, умрешь, как трава,
Как старинной легенды слова.*

22 сентября 1902 (Декабрь 1915)

«Мы — чернецы, бредущие во мгле...»

*Мы — чернецы, бредущие во мгле,
Куда ведет нас факел знанья
И старый жрец с морщиной на че-
ле,
Изобличающей страданья.*

*Молчим, точа незнаемый гранит,
Кругом — лишь каменные звуки.
Он свысока рассеянно глядит
И направляет наши руки.*

*Мы дрогнем. Прозвенит, упав,
кирка —
Взглянуть в глаза не всякий сме-
ет...
Лишь старый жрец — улыбкой
свысока
На нас блеснет — и страх рассе-
ет.*

24 сентября 1902 (Апрель 1918)

ЭККЛЕСИАСТ

*Благословляя свет и тень
И веселясь игрою лирной,
Смотри туда — в хаос безмир-
ный,
Куда склоняется твой день.*

*Цела серебряная цепь,
Твои наполнены кувшины,
Миндаль цветет на дне долины,
И влажным зноем дышит степь.*

*Идешь ты к дому на горах,
Полдневным солнцем залитая;
Идешь — повязка золотая
В смолистых тонет волосах.*

*Зачахли каперса цветы,
И вот — кузнечик тяжелеет,
И на дороге ужас веет,
И помрачились высоты.*

*Молоть устали жернова.
Бегут испуганные стражи,
И всех объемлет призрак вражий,
И долу гнутся деревья.*

*Всё диким страхом смятено.
Стопнулись в кучу люди, звери.
И тщетно замыкают двери
Досель смотревшие в окно.*

24 сентября 1902

«Она стройна и высока...»

*Она стройна и высока,
Всегда надменна и сурова.
Я каждый день издалека
Следил за ней, на всё готовый.*

*Я знал часы, когда сойдет
Она — и с нею отблеск шаткий.
И, как злодей, за поворот
Бежал за ней, играя в прятки.*

*Мелькали желтые огни
И электрические свечи.
И он встречал ее в тени,
А я следил и пел их встречи.*

*Когда, внезапно смущены,
Они предчувствовали что-то,
Меня скрывали в глубины
Слепые темные ворота.*

*И я, невидимый для всех,
Следил мужчины профиль грубый,
Ее серебристо-черный мех
И что-то шепчущие губы.*

27 сентября 1902

«Они говорили о ранней весне...»

*Они говорили о ранней весне,
О белых, синих снегах.
А там — горела звезда в вышине,
Горели две жизни в мечтах.*

*И смутно помня прошедший день,
Приветствуя сонную мглу,
Они чуяли храм — и холод ступень,
И его золотую иглу.*

*Но сказкой веяла синяя даль,—
За сказкой — утренний свет.
И брезжило утро — и тихо печаль
Обнимала последний ответ.*

*И день всходил — величав и строг
—
Она заглянула в высь...
В суровой мгле холодел порог
И золото мертвых риз.*

1 февраля — 28 сентября 1902 (1915)

«Когда я вышел — были зори...»

*Когда я вышел — были зори,
Белело утро впереди.
Я думал: забелеет вскоре
Забытое в моей груди.
О, час коварный, миг случайный'
Я сердцем слаб во тьме ночной,
И этой исповедью тайной
В слезах излился пред тобой...
И вышел в снах — и в отдаленьи
Пошла покинутая там,
И я поверил на мгновенье
Встающим в сумраке домам.
Смотрел на ласковые зори,
Мечтал про утро впереди
И думал: забелеет вскоре
Давно забытое в груди...*

17 апреля — 28 сентября 1902

«Был вечер поздний и багровый...»

*Был вечер поздний и багровый,
Звезда-предвестница взошла.
Над бездной плакал голос новый*

—
Младенца Дева родила.

*На голос тонкий и протяжный,
Как долгий визг веретена,
Пошли в смятеньи старец важ-
ный,
И царь, и отрок, и жена.*

*И было знаменье и чудо:
В невозмутимой тишине
Среди толпы возник Иуда
В холодной маске, на коне.*

*Владыки, полные заботы,
Послали весть во все концы,
И на губах Искарриота
Улыбку видели гонцы.*

19 апреля — 28 сентября 1902 (1907?)

СТАРИК

А. С. Ф.

*Под старость лет, забыв святое,
Сухим вниманьем я живу.
Когда-то — там — нас было двое,
Но то во сне — не наяву.*

*Смотрю на бледный цвет осен-
ний,
О чем-то память шепчет мне...
Но разве можно верить тени,
Мелькнувшей в юношеском сне?*

*Всё это было, или мнилось?
В часы забвенья старых ран
Мне иногда подолгу снилась
Мечта, ушедшая в туман.*

*Но глупым сказкам я не верю,
Больной, под игом седины.
Пускай другой отыщет двери,
Какие мне не суждены.*

29 сентября 1902

СЛУЧАЙНОМУ

*Ты мне явился, темнокудрый,
Ты просиял мне и потух.
Всё, что сказал ты, было мудро,
Но ты бедней, чем тот пастух.*

*Он говорил со мной о счастье,
На незнакомом языке,
Он пел о буре, о ненастии
И помнил битвы вдалеке.*

*Его слова казались песней.
Восторг и бури полюбя,
Он показался мне чудесней
И увлекательней тебя.*

*И я, задумчиво играя
Его богатством у костра,
Сегодня томно забываю
Тебя, сиявшего вчера.*

30 сентября 1902 (13 ноября 1915)

«Стремленья сердца непомерны...»

*Стремленья сердца непомерны,
Но на вершинах — маяки.
Они испытаны и верны,
И бесконечно далеки.
Там стерегут мое паденье
Веселых ангелов четы.
Там лучезарным сновиденьем
В лазури строгой блещешь Ты.
Призвал ли я Тебя из праха,
Иль Ты Сама ко мне сошла,
Но, неизведанного страха,
Душа, вкусивши, замерла...*

15 — 30 сентября 1902 (1908?)

«Передо мной — моя дорога...»

*Передо мной — моя дорога,
Хранитель вьется в высоте:
То — ангел, ропщущий на бога
В неизъяснимой чистоте.*

*К нему не долетают стоны,
Ему до неба — взмах крыла,
Но тайновиденья законы
Еще земля превозмогла.*

*Он, белокрылый, звонко бьется,
Я отразил его мятеж:
Высоко песня раздаётся,—
Здесь — вздохи те же, звуки те ж.*

*И я тянусь, подобный стеблю,
В голубоватый сумрак дня,
И тайно вздохами колеблю
Траву, обнявшую меня.*

30 сентября 1902

«Всё, что в море покоит волну...»

*Всё, что в море покоит волну,
Всколыхнет ее в бурные дни.
Я и ныне дремлю и усну —
До заката меня не мани...*

*О, я знаю, что солнце падет
За вершину прибрежной скалы!
Всё в единую тайну сольет
Тишина окружающей мглы!*

*Если знал я твои имена,—
Для меня они в ночь отошли...
Я с Тобой, золотая жена,
Облеченная в сумрак земли.*

Сентябрь 1902

«Все они загораются здесь...»

*Все они загораются здесь.
Там — туманы и мертвенный
дым,
Безначальная хмурая весь,
С ней роднюся я духом моим.
Но огни еще всё горячи,
Всё томлюсь в огневой полосе...
Только дума рождает ключи,
Холодеющий сон о красе...
Ах, и дума уйдет и замрет,
Будет прежняя сила кипеть,
Только милая сердцу вздохнет,
Только бросит мне зов — уле-
теть.
Полетим в беззаконную весь,
В вышине, вздыхая, замрем...
Только ужас рождается здесь.
Там — лишь нежная память о
нем.*

Сентябрь 1902

«Я ждал под окнами в тени...»

*Я ждал под окнами в тени,
Готовый гибнуть и смеяться.
Они ушли туда — одни —
Любить, мечтать и целоваться*

*Рука сжимала тонкий нож.
В лохмотьях, нищий, был я жа-
лок
Мечтал про счастье и про ложь,
Про белых, девственных русалок.*

*И, дрогнув, пробежала тень,
Спешил рассеянный прохожий.
Там смутно нарождался день,
С прошедшим схожий и несхожий.*

*И вот они — вдвоем — одни...
Он шепчет, жмет, целует руки...
И замер я в моей тени,
Раздавлен тайной серой скуки.*

Сентябрь 1902

«При желтом свете веселились...»

*При желтом свете веселились,
Всю ночь у стен сжимался круг,
Ряды танцующих двоились,
И мнился неотступный друг.*

*Желанье поднимало груди,
На лицах отражался зной.
Я проходил с мечтой о чуде,
Томимый похотью чужой...*

*Казалось, там, за дымкой пыли,
В толпе скрываясь, кто-то жил,
И очи странные следили,
И голос пел и говорил...*

Сентябрь 1902

«О легендах, о сказках, о тайнах...»

*О легендах, о сказках, о тайнах.
Был один Всепобедный Христос.
На пустынях, на думах случай-
ных
Начертался и вихри пронес.*

*Мы терзались, стирались веками,
Закаляли железом сердца,
Утомленные, вновь воспомина-
ли
Непостижную тайну Отца.*

*И пред ним распростертые долу
Замираем на тонкой черте:
Не понять Золотого Глагола
Изнуренной железом мечте.*

Сентябрь 1902

«Он входил простой и скудный...»

*Он входил простой и скудный,
Не дыша, молчал и гас.
Неотступный, изумрудный
На него смеялся глаз.*

*Или тайно изумленный
На него смотрел в тиши.
Он молчал, замороженный
Сладкой близостью души.*

*Но всегда, считая миги,
Знал — изменится она.
На страницах тайной книги
Видел те же письма.*

*Странен был, простой и скудный
Молчаливый нелюдим.
И внимательный, и чудный
Тайный глаз следил за ним.*

Сентябрь 1902

«Явился он на стройном бале...»

*Явился он на стройном бале
В блестяще сомкнутом кругу.
Огни зловещие мигали,
И взор описывал дугу.*

*Всю ночь кружились в шумном танце,
Всю ночь у стен сжимался круг.
И на заре — в оконном глянце
Бесшумный появился друг.*

*Он встал и поднял взор совиный,
И смотрит — пристальный — один,
Куда за бледной Коломбиной
Бежал звенящий Арлекин.*

*А там — в углу — под образами,
В толпе, мятущейся пестро,
Вращая детскими глазами,
Дрожит обманутый Пьеро.*

7 октября 1902

«Свобода смотрит в синеву...»

*Свобода смотрит в синеву.
Окно открыто. Воздух резок.
За желто-красную листву
Уходит месяца отрезок.*

*Он будет ночью — светлый серп,
Сверкающий на жатве ночи.
Его закат, его ущерб
В последний раз ласкает очи.*

*Как и тогда, звенит окно.
Но голос мой, как воздух свежий,
Пропел давно, замолк давно
Под тростником у прибережий.*

*Как бледен месяц в синеве,
Как золотится тонкий волос...
Как там качается в листве
Забывший, блеклый, мертвый ко-
лос.*

10 октября 1902 (Лето 1904)

«Ушел он, скрылся в ночи...»

*Ушел он, скрылся в ночи,
Никто не знает, куда.
На столе остались ключи,
В столе — указанье следа.*

*И кто же думал тогда,
Что он не придет домой?
Стихла ночная езда —
Он был обручен с Женой.*

*На белом холодном снегу
Он сердце свое убил.
А думал, что с Ней в лугу
Средь белых лилий ходил.*

*Вот брезжит утренний свет,
Но дома его всё нет.
Невеста напрасно ждет,
Он был, но он не придет.*

12 октября 1902 (1916)

«О легендах, о сказках, о мигах...»

*О легендах, о сказках, о мигах:
Я искал до скончания дней
В запыленных, зачитанных кни-
гах
Сокровенную сказку о Ней.*

*Об отчаяньи муки напрасной:
Я стою у последних ворот
И не знаю — в очах у Прекрасной
Сокровенный огонь, или лед.*

*О последнем, о светлом, о зыб-
ком:
Не открою, и дрогну, и жду:
Верю тихим осенним улыбкам,
Золотистому солнцу на льду.*

17 октября 1902 (1907)

RELIGIO[1]

1

*Любил я нежные слова.
Искал таинственных соцветий.
И, прозревающий едва,
Еще шумел, как в играх дети.*

*Но, выходя под утро в луг,
Твердя невнятные напевы,
Я знал Тебя, мой вечный друг,
Тебя, Хранительница-Дева.*

*Я знал, задумчивый поэт,
Что ни один не ведал гений
Такой свободы, как обет
Моих невольничьих Служений.*

2

*Безмолвный призрак в терему,
Я — черный раб проклятой крови
Я наблюдаю полутьму
В Ее нетронutom алькове.*

*Я стерегу Ее ключи
И с Ней присутствую, незримый,
Когда скрещаются мечи*

За красоту Недостижимой.

*Мой голос глух, мой волос сед.
Черты до ужаса недвижны.
Со мной всю жизнь — один Завет
Завет служенья Непостижной.*

18 октября 1902

«Вхожу я в темные храмы...»

*Вхожу я в темные храмы,
Совершаю, бедный обряд.
Там жду я Прекрасной Дамы
В мерцаньи красных лампад.*

*В тени у высокой колонны
Дрожу от скрипа дверей.
А в лицо мне глядит, озаренный,
Только образ, лишь сон о Ней.*

*О, я привык к этим ризам
Величавой Вечной Жены!
Высоко бегут по карнизам
Улыбки, сказки и сны.*

*О, Святая, как ласковы свечи,
Как отрадны Твои черты!
Мне не слышны ни вздохи, ни
Но я верю: Милая — Ты.*

25 октября 1902

«Ты свята, но я Тебе не верю...»

*Ты свята, но я Тебе не верю,
И давно всё знаю наперед:
Будет день, и распахнутся двери,
Вереница белая пройдет.*

*Будут страшны, будут несказан-
ны
Неземные маски лиц...
Буду я взывать к Тебе: «Осанна!»,
Сумасшедший, распростертый
нищ.*

*И тогда, поднявшись выше тлена,
Ты откроешь Лучезарный Лик.
И, свободный от земного плена,
Я пролью всю жизнь в последний.*

29 октября 1902

«Будет день, словно миг веселья...»

*Будет день, словно миг веселья.
Мы забудем все имена.
Ты сама придешь в мою келью
И разбудишь меня от сна.*

*По лицу, объятому дрожью,
Угадаешь думы мои.
Но всё прежнее станет ложью,
Чуть займутся Лучи Твои.*

*Как тогда, с безгласной улыбкой
Ты прочтешь на моем челе
О любви неверной и зыбкой,
О любви, что цвела на земле.*

*Но тогда — величавей и краше,
Без сомнений и дум приму
И до дна исчерпаю чашу,
Сопричастный Дню Твоему.*

31 октября 1902

«Блаженный, забытый в пустыне...»

*Блаженный, забытый в пустыне,
Ищу небывалых распятий.
Молюсь небывалой богине —
Владыке исчезнувших ратей.*

*Ищу тишины и безлюдий,
Питаюсь одною отравой.
Истерзанный, с язвой кровавой,
Когда-нибудь выйду к вам, люди!*

Октябрь 1902 (20 февраля 1915)

«Его встречали повсюду...»

*Его встречали повсюду
На улицах в сонные дни.
Он шел и нес свое чудо,
Спотыкаясь в морозной тени.*

*Входил в свою тихую келью,
Зажигал последний свет,
Ставил лампаду веселью
И пышный лилий букет.*

*Ему дивились со смехом,
Говорили, что он чудак.
Он думал о шубке с мехом
И опять скрывался во мрак.*

*Однажды его проводили,
Он весел и счастлив был,
А утром в гроб уложили,
И священник тихо служил.*

Октябрь 1902

«Они живут под серой тучей...»

*Они живут под серой тучей.
Я им чужда и не нужна.
Они не вспомнят тех созвучий,
Которым я научена.*

*Я всё молчу и всё тоскую.
Слова их бледны и темны.
Я вспоминаю голубую
Лазурь родимой стороны.*

*Как странно им на все вопросы
Встречать молчанье и вопрос!
Но им приятно гладить косы
Моих распущенных волос.*

*Их удивленье не обидно,
Но в предвечерние часы
Мне иногда бывает стыдно
Моей распущенной косы.*

Октябрь 1902

«Мысли мои утопают в бессилии...»

*Мысли мои утопают в бессилии.
Душно, светло, безотрадно и весе-
ло.
Ты, прозвеневшая в странном оби-
лии,
Душу мою торжеством занавеси-
ла.*

*Нет Тебе имени. Неизреченная,
Ты — моя тайна, до времени
скрытая,
Солнце мое, в торжествоoble-
ченное,
Чаша блаженная и ядовитая!*

Октябрь 1902

«Разгораются тайные знаки...»

*Разгораются тайные знаки
На глухой, непробудной стене.
Золотые и красные маки
Надо мной тяготеют во сне.*

*Укрываюсь в ночные пещеры
И не помню суровых чудес.
На заре — голубые химеры
Смотрят в зеркале ярких небес.*

*Убегаю в прошедшие миги,
Закрываю от страха глаза,
На листах холодеющей книги —
Золотая девичья коса.*

*Надо мной небосвод уже низок,
Черный сон тяготеет в груди.
Мой конец предначертанный бли-
зок,
И война, и пожар — впереди.*

Октябрь 1902

«Разгораются тайные знаки...»

*Мне страшно с Тобой встречать-
ся.*

*Страшнее Тебя не встречать.
Я стал всему удивляться,
На всем уловил печать.*

*По улице ходят тени,
Не пойму — живут, или спят.
Прильнув к церковной ступени,
Боюсь оглянуться назад.*

*Кладут мне на плечи руки,
Но я не помню имен.
В ушах раздаются звуки
Недавних больших похорон.*

*А хмурое небо низко —
Покрыло и самый храм.
Я знаю: Ты здесь. Ты близко.
Тебя здесь нет. Ты — там.*

5 ноября 1902

«Дома растут, как желанья...»

*Дома растут, как желанья,
Но взгляни внезапно назад:
Там, где было белое зданье,
Увидишь ты черный смрад.*

*Так все вещи меняют место,
Неприметно уходят ввысь.
Ты, Орфей, потерял невесту,—
Кто шепнул тебе: «Оглянись...»?*

*Я закрою голову белым,
Закричу и кинусь в поток.
И всплывет, качнется над телом
Благовонный, речной цветок.*

5 ноября 1902

7— 8 НОЯБРЯ 1902 ГОДА

*Осанна! Тыходишь в терем!
Ты — Голос, Ты — Слава Царицы!
Поем, вопием и верим,
Но нас гнетут багряницы!
Мы слепы от слез кровавых,
Оглушенные криками тлений.*

.....
*Но в небывалых словах
Принесла нам вздохи курений!*

«Я их хранил в приделе Иоанна...»

*Я их хранил в приделе Иоанна,
Недвижный страж, — хранил
огонь лампад.*

*И вот — Она, и к Ней — моя Осан-
на —
Венец трудов — превыше всех на-
град.*

*Я скрыл лицо, и проходили годы.
Я пребывал в Служеньи много
лет.*

*И вот зажглись лучом вечерним
своды,
О на дала мне Царственный От-
вет.*

*Я здесь один хранил и теплил све-
чи.
Один — пророк — дрожал в дыму
кадил.*

И в Оный День — один участник

*Встречи —
Я этих Встреч ни с кем не разде-
лил.*

8 ноября 1902

СФИНКС

*Шевельнулась безмолвная сказка
пустынь,*

*Голова поднялась, высока.
Задрожали слова оскорбленных
богинь*

*И готовы слететь с языка...
Преломилась излучиной гневная
бровь,*

*Зарываются когти в песке...
Я услышу забытое слово Любовь
На забытом, живом языке...
Но готовые врыться в сыпучий пе-
сок*

*Выпрямляются лапы его...
И опять предо мной — только
тайный намек*

*Нераскрытой мечты торже-
ство.*

8 ноября 1902 (Апрель 1918)

«Загляжусь ли я в ночь на метелицу...»

*Загляжусь ли я в ночь на метелицу,
Загорюсь — и погаснуть невмочь.
Что в очах Твоих, красная девица,
Нашептала мне синяя ночь.*

*Нашепталась мне сказка косматая,
Нагадал заколдованный луг
Про тебя сновиденья крылатые,
Про тебя, неугаданный друг.*

*Я завьюсь снеговой паутиною,
Поцелуи, что долгие сны.
Чую сердце твое лебединое,
Слышу жаркое сердце весны.*

*Нагадала Большая Медведица,
Да колдунья, морозная дочь,
Что в очах твоих, красная девица
На челе твоём, синяя ночь.*

12 ноября 1902

«Стою у власти, душой ОДИНОК...»

*Стою у власти, душой одинок,
Владыка земной красоты.
Ты, полный страсти ночной цве-
ток,
Полюбила мои черты.*

*Склоняясь низко к моей груди,
Ты печальна, мой вешний цвет.
Здесь сердце близко, но там вперере-
ди
Разгадки для жизни нет.*

*И, многовластный, числю, как
встарь,
Ворожу и гадаю вновь,
Как с жизнью страстной я, муд-
рый царь,
Сочетаю Тебя, Любовь?*

14 ноября 1902

«Ушел я в белую страну...»

*Ушел я в белую страну,
Минуя берег возмущенный.
Теперь их голос отдаленный
Не потревожит тишину.*

*Они настойчиво твердят,
Что мне, как им, любезно брат-
ство,
И христианское богатство
Самоуверенно сулят.*

*Им нет числа. В своих гробах
Они замкнулись неприступно.
Я знаю: больше чем преступно
Будить сомненье в их сердцах.*

*Я кинул их на берегу.
Они ужасней опьяненных.
И в глубинах невозмущенных
Мой белый светоч берегу.*

16 ноября 1902 (1907)

«Еще бледные зори на небе...»

*Несбыточное грезится опять.
Фет*

*Еще бледные зори на небе,
Далеко запевают петух.
На полях в созревающем хлебе
Червячок засветил и потух.*

*Потемнели ольховые ветки,
За рекой огонек замигал.
Сквозь туман чародейный и ред-
кий
Невидимкой табун проскакал.*

*Я печальными еду полями,
Повторяю печальный напев.
Невозможные сны за плечами
Исчезают, душой овладев.*

*Я шепчу и слагаю созвучья —
Небывалое в думах моих.
И качаются серые сучья,
Словно руки и лица у них.*

17 ноября 1902 (1918)

ЖРЕЦ

*Там — в синевах — была звезда.
Я шел на башню — ждать свети-
ла.*

*И в синий мрак, в огнях стыда,
На башню девушка входила.
Внизу белели города
И дол вздыхающего Нила.*

*И ночь текла — влажней мечты,
Вся убеленная от счастья.
Мы жгли во славу чистоты,
Во славу непорочной страсти
Костры надзвездной красоты
И целомудренные страсти.*

*И я, недвижно бледнолиц,
Когда заря едва бледнела,
Сносил в покровах багряниц
Ее нетронутое тело.
И древний Нил, слуга цариц,
Свершал таинственное дело.*

17 ноября 1902

«Я надел разноцветные перья...»

*Я надел разноцветные перья,
Закалил мои крылья — и жду.
Надо мной, подо мной — недовере-
рье,
Расплывается сумрак — я жду.*

*Вот сидят, погружаясь в дремо-
ту,
Птицы, спутники прежних годов.
Всё забыли, не верят полету
И не видят, на что я готов.*

*Эти бедные, сонные птицы —
Не взлетят они стаяй с утра,
Не заметят мерцанья денницы,
Не поймут восклицанья: «Пора!»*

*Но сверкнут мои белые крылья,
И сомкнутся, сожмутся они,
Удрученные снами бессилья,
Засыпая на долгие дни.*

21 ноября 1902

ПЕСНЯ ОФЕЛИИ

*Он вчера нашептал мне много,
Нашептал мне страшное, страш-
ное.*

*Он ушел печальной дорогой,
А я забыла вчерашнее —
забыла вчерашнее.*

*Вчера это было — давно ли?
Отчего он такой молчаливый?
Я не нашла моих лилий в поле,
Я не искала плакучей ивы —
плакучей ивы.*

*Ах, давно ли! Со мною, со мною
Говорили — и меня целовали...
И не помню, не помню — скрою,
О чем берега шептали —
берега шептали.*

*Я видела в каждой былинке
Дорогое лицо его страшное...
Он ушел по той же тропинке,
Куда уходило вчерашнее —
уходило вчерашнее...*

Я одна приютилась в поле,

«Мы проснулись в полном забвении...»

Мы проснулись в полном забвении

—

в полном забвении.

*Не слышали ничего. Не увидели
никого.*

*Больше не было слуха и зрения —
слуха и зрения...*

Колыхались, качались прекрасные

—

венчались прекрасные

Над зыбью Дня Твоего...

*Мы были страстные и бесстраст-
ные —*

страстные и бесстрастные.

Увидали в дали несвязанной —

в дали нерассказанной

Пересвет Луча Твоего.

*Нам было сказано. И в даль указа-
но.*

*Всё было сказано. Всё рассказа-
но.*

23 ноября 1902 (1907)

«Я, изнуренный и премудрый...»

*Я, изнуренный и премудрый,
Восстав от тягостного сна,
Перед Тобою, Златокудрой,
Склоняю долу знамена.*

*Конец всеведущей гордыне. —
Прошедший сумрак разлюбя,
Навеки преданный Святыне,
Во всем послушаюсь Тебя.*

*Зима пройдет — в певучей вьюге
Уже звенит издалика.
Сомкнулись царственные дуги,
Душа блаженна. Ты близка.*

30 ноября 1902

«Золотит моя страстная осень...»

*Золотит моя страстная осень
Твои думы и кудри твои.
Ты одна меж задумчивых сосен
И поешь о вечерней любви.*

*Погружаясь в раздумья лесные,
Ты училась меня целовать.
Эти ласки и песни ночные —
Только ночь — загорятся опять.*

*Я страстнее и дольше пробуду
В упоенных объятьях твоих
И зарей светозарному чуду
Загорюсь на вершинах лесных.*

Ноябрь 1902

ГОЛОС

*Жарки зимние туманы —
Свод небесный весь в крови
Я иду в иные страны
Тайнодейственной любви.*

*Ты — во сне. Моих объятий
Не дарю тебе в ночи.
Я — царица звездных ратей,
Не тебе — мои лучи.*

*Ты обманут неизвестным:
За священные мечты
Невозможно бестелесным
Открывать свои черты.*

*Углубись еще бесстрастней
В сумрак духа своего:
Ты поймешь, что я прекрасней
Привиденья твоего.*

3 декабря 1902 (1918)

«Я буду факел мой блюсти...»

*Я буду факел мой блюсти
У входа в душный сад.
Ты будешь цвет и лист плести
Высоко вдоль оград.*

*Цветок — звезда в слезах росы
Сбежит ко мне с высот.
Я буду страж его красы —
Безмолвный звездочет.*

*Но в страстный час стена низка,
Запретный цвет любим.
По следу первого цветка
Откроешь путь другим.*

*Ручей цветистый потечет —
И нет числа звездам.
И я забуду строгий счет
Влекущимся цветам.*

4 декабря 1902

«Мы всюду. Мы нигде. Идем...»

*Мы всюду. Мы нигде. Идем,
И зимний ветер нам навстречу
В церквах и в сумерки и днем
Поет и задувает свечи.*

*И часто кажется — вдали,
У темных стен, у поворота,
Где мы пропели и прошли,
Еще поет и ходит Кто-то.*

*На ветер зимний я гляжу:
Боюсь понять и углубиться.
Бледнею. Жду. Но не скажу,
Кому пора пошевелиться.*

*Я знаю всё. Но мы — вдвоем.
Теперь не может быть и речи,
Что не одни мы здесь идем,
Что Кто-то задувает свечи.*

5 декабря 1902

Думали: за утром наступит день.

Выше всех кричащих и всклокоченных

*Под крышей медленно загоралось
окно.*

Там кто-то на счетах позолоченных

Сосчитал, что никому не дано.

И понял, что будет темно.

5 декабря 1902

«Любопытство напрасно глазело...»

*Любопытство напрасно глазело
Из щелей развратных притонов.
Окно наверху потемнело —
Не слышно ни вздохов, ни стонов.*

*Недовольные, сытые люди,
Завидуйте верхнему счастью!
Вы внизу — безвластные судьи,
Без желаний, без слез, без стра-
сти.*

*Мы прошли желанья и слезы,
Наши страсти открыли тайны.
И мы с высоты, как грозы,
Опалили и вас — случайно...*

13 декабря 1902 (1908)

«Царица смотрела заставки...»

*Царица смотрела заставки —
Буквы из красной позолоты.
Зажигала красные лампы,
Молилась богородице кроткой.*

*Протекали над книгой Глубинной
Синие ночи царицы.
А к Царевне с вышки голубиной
Прилетали белые птицы.*

*Рассыпала Царевна зерна,
И плескались белые перья.
Голуби ворковали покорно
В терему — под узорчатой дверью.*

*Царевна румяней царицы —
Царицы, ищущей смысла.
В книге на каждой странице
Золотые да красные числа.*

*Отворилось облако высоко,
И упала Голубиная книга.
А к Царевне из лазурного ока*

Прилетела воркующая птица.

*Царевне так томно и сладко —
Царевна-Невеста, что лампадка.
У царицы синие загадки —
Золотые да красные заставки.*

*Поклонись, царица. Царевне,
Царевне золотокудрой:
От твоей глубинности древней —
Голубиной кротости мудрой.*

*Ты сильна, царица, глубинностью,
В твоей книге раззолочены стра-
ницы
А Невеста одной невинностью
Твои числа замолит, царица.*

14 декабря 1902

«Вот она — в налетевшей волне...»

*Вот она — в налетевшей волне
Распылалась последнею мезтью,
В камышах пробежала на дне
Догорающей красною вестью.*

*Но напрасен манящий наряд;
Полюбуйся на светлые латы:
На корме неподвижно стоят
Обращенные грудью к закату.*

*Ты не видишь спокойных твер-
дынь,
Нам не страшны твои непогоды
Догорающий факел закинь
В безмятежные, синие воды.*

24 декабря 1902

«Все кричали у круглых столов...»

*Все кричали у круглых столов,
Беспокойно меняя место.
Было тускло от винных паров.
Вдруг кто-то вошел — и сквозь
гул голосов
Сказал: «Вот моя невеста».*

*Никто не слышал ничего.
Все визжали неистово, как звери.
А один, сам не зная отчего,—
Качался и хохотал, указывая на
него
И на девушку, вошедшую в двери.*

*Она уронила платок,
И все они, в злобном усильи,
Как будто поняв зловещий намек,
Разорвали с визгом каждый кло-
чок
И окрасили кровью и пылью.*

*Когда все опять подошли к столу,
Притихли и сели на место,
Он указал им на девушку в углу*

*И звонко сказал, пронизывая
мглу:
«Господа! Вот моя невеста».*

*И вдруг тот, кто качался и хохотал,
Бессмысленно протягивая руки,
Прижался к столу, задрожал,—
И те, кто прежде безумно кричал,
Услышали плачущие звуки.*

25 декабря 1902

«Покраснели и гаснут ступени...»

*Покраснели и гаснут ступени.
Ты сказала сама: «Приду».
У входа в сумрак молений
Я открыл мое сердце. — Жду.*

*Что скажу я тебе — не знаю.
Может быть, от счастья умру.
Но огнем вечерним сгорая,
Привлеку и тебя к костру.*

*Расцветает красное пламя.
Неожиданно сны сбылись.
Ты идешь. Над храмом, над нами
Беззакатная глубь и высь.*

25 декабря 1902

«На обряд я спешил погребальный...»

*На обряд я спешил погребальный,
Ускоряя таинственный бег.
Сбил с дороги не ветер печальный*

—
Закрутил меня розовый снег.

*Притаился я в тихой долине —
Расступилась морозная мгла.
Вот и церковь видна на равнине —
Золотятся ее купола...*

*Никогда не устану молиться,
Никогда не устану желать,—
Только б к милым годам возвра-
титься
И младенческий сон увидеть!*

Декабрь 1902

«Я искал голубую дорогу...»

*Я искал голубую дорогу
И кричал, оглушенный людьми,
Подходя к золотому порогу,
Затихал пред Твоими дверьми.*

*Проходила Ты в дальние залы,
Величава, тиха и строга.
Я носил за Тобой покрывало
И смотрел на Твои жемчуга.*

Декабрь 1902

«Мы отошли — и тяжело поднимали...»

Мы отошли — и тяжело поднимали

*Веселый флаг в ночные небеса,
Пока внизу боролись и кричали
Нестройные людские голоса.*

И вот — заря последнего сознания, —

*Они кричат в неслыханной борьбе,
Шатается испытанное зданье,
Но обо мне — воздушный сон в Тебе.*

Декабрь 1902

«Она ждала и билась в смертной муке...»

*Она ждала и билась в смертной
муке.*

*Уже маня, как зов издалека,
Туманные протягивались руки,
И к ним влеклась неверная рука.*

*И вдруг дохнул весенний ветер
сонный,
Задул свечу, настала тишина,
И голос важный, голос благо-
склонный
Запел вверху, как тонкая струна.*

Декабрь 1902

«Запевающий сон, зацветающий цвет...»

*Запевающий сон, зацветающий
цвет,
Исчезающий день, погасающий
свет.*

*Открывая окно, увидал я сирень.
Это было весной — в улетающий
день.*

*Раздышались цветы — и на тем-
ный карниз
Передвинулись тени ликующих
риз.*

*Задыхалась тоска, занималась ду-
ша,
Распахнул я окно, трепеща и дро-
жа.*

*И не помню — откуда дохнула в
лицо,
Запеваая, старая, взошла на крыль-
цо.*

11 сентября — декабрь 1902

Примечания

Благочестие (лат.).

[^^^]